

Юнь Шан припарковал машину и, взяв с собой Сяо Юньдо, вошел в кофейню. Утро было раннее, и заведение практически пустовало, только один сотрудник расхаживал туда-сюда, убирая помещение.

Юнь Шан подошел к нему:

— Где ваш Руди?

Обслуживающий, не поднимая головы, ответил:

— Его нет, сегодня у него выходной.

Юнь Шан провел рукой по своему сухому лицу:

— Как так? А где он живет?

— Не знаю, мы с ним не знакомы.

Юнь Шан достал телефон, пролистал записи и нашел информацию о том, что Руди снимает комнату в общежитии на Авеню А. Однако данные были зарегистрированы позапрошлом году. Живет ли он там до сих пор?

Посмотрев на время и место работы следующего объекта, Юнь Шан решил, что по пути стоит заехать в общежитие. Взяв Сяо Юньдо, он сел в машину и направился туда. Только они остановились, как в небе грянул гром, осветив ясный день зловещим светом.

Сяо Юньдо, подражая Юнь Шану, сложила руки за спиной и, глядя в небо, важно произнесла:

— Гром среди ясного неба — дурное предзнаменование.

Юнь Шан быстро прикрыл ей глаза:

— Я же говорил, не используй способности своих глаз, особенно в такой мрачной атмосфере. Будь осторожнее.

Сяо Юньдо вырвалась:

— Знаю, я не дура.

Юнь Шан легонько ткнул ее пальцем в лоб, делая строгое лицо:

— Не слушаешься — получишь по попе.

Сяо Юньдо гордо подняла голову:

— Хм, посмеешь тронуть — пожалуюсь на тебя за домогательство к несовершеннолетней...

Юнь Шан быстро закрыл ей рот:

— Боже мой, как ты такое вообще можешь говорить? Я в шоке.

Продолжая пререкаться, они вошли в общежитие. Несмотря на то что это было общежитие, оно было удивительно чистым и ухоженным. В Китае такие места обычно называют молодежными апартаментами.

Комната Руди находилась на четвертом этаже, номер 429, в самом конце коридора. Взглянув на планировку, Юнь Шан сразу понял, что в этой комнате скопилась сильная энергия Инь. Это означало, что Руди, без сомнений, был одержим.

Держа Сяо Юньдо за руку, Юнь Шан вошел в темный коридор. Он шел намеренно тихо, не включая свет, и Сяо Юньдо, понимая его намерения, двигалась так же бесшумно, словно дикая кошка.

Подойдя к двери 429, Юнь Шан положил правую руку на дверь, прошептал что-то, и дверь сама собой открылась. Как только она распахнулась, изнутри показалось злое лицо Руди. Его выражение было пустым, глаза безжизненными, а рот казался искривленным, словно неумело вылепленная маска из глины.

Руди не замечал Юнь Шана, но, почувствовав запах человеческой плоти, он наклонился, словно пытаясь разглядеть Сяо Юньдо, и протянул руку, чтобы схватить ее.

Сяо Юньдо не испугалась, благодаря своим Глазам Инь-Ян, которые позволяли ей видеть умерших людей или животных в их прежнем облике. Для нее Руди выглядел как обычный человек с обычным лицом, который просто смотрел на нее.

Ей стало любопытно, ведь, несмотря на темноту, в коридоре все же был свет из окна. Почему Руди ничего не видел?

Рука Руди была уже совсем близко к Сяо Юньдо, она отступила назад и посмотрела на Юнь Шана. На его лице не было ни капли эмоций, но в руке он держал черную «Спиральную сферу», которую ранее выбросил в окно. Он медленно поднес ее к голове Руди.

Руди, почувствовав неладное, резко поднял голову, его рот неестественно раскрылся, и язык вырвался наружу, пытаясь схватить «Спиральную сферу». Но как только язык коснулся ее, сфера рассыпалась, как пыль, и облепила язык, а затем и все тело Руди. Тот закричал, свет в коридоре загорелся, и его бледное, жуткое лицо стало видно.

С громким стуком он превратился в золотой слиток и упал на пол.

Сяо Юньдо, хотя и видела Руди в его прежнем облике, не смогла сдержать испуга, отступив на два шага назад и случайно упершись в дверь комнаты 428.

Дверь с треском открылась, и на пороге показался сонный старик. Увидев Юнь Шана и Сяо Юньдо, он потер глаза и недовольно спросил:

— Что происходит? Вы не знаете, что мы спим?

Юнь Шан, держа в руке золотой слиток, поспешно извинился:

— Простите, простите, мой ребенок испугался мыши, которая пробежала мимо. Очень извиняемся.

Старик фыркнул и захлопнул дверь.

Сяо Юньдо повернулась к Юнь Шану:

— Так быстро?

Юнь Шан улыбнулся:

— Этот Древний трактат — необычная вещь. Пыль, покрывающая его, пролежала там три-четыре года, и она обрела духовность. Поэтому Печать работает гораздо быстрее и эффективнее.

Сяо Юньдо удивленно воскликнула, но звук был слишком громким, и снова раздались шаги из комнаты 428. Юнь Шан быстро взял ее за руку и ушел.

Сев в машину, Сяо Юньдо почесала ухо и с досадой сказала:

— Если бы не ты, я бы этого противного старика так отругала!

Юнь Шан рассмеялся:

— Ладно, ладно, в твоём возрасте нужно учиться быть вежливой и уважать старших. Разве ты не видела, что этот мужчина уже на пороге смерти?

Сяо Юньдо фыркнула и, повернувшись, заметила на заднем сиденье грязный пакет из фастфуда, в котором лежал Древний трактат. Она быстро достала его.

Обложка трактата была почти полностью черной, с двумя позолоченными иероглифами в верхнем углу: «Древний трактат». В углублениях иероглифов остались следы жира от еды.

Несмотря на такую простую обложку, она вызвала у Сяо Юньдо чувство глубокого уважения. Она аккуратно стерла жирное пятно и с упреком сказала Юнь Шану:

— Раз уж этот трактат такой ценный, нельзя ли с ним обращаться бережнее?

Юнь Шан ответил:

— Нельзя!

Сяо Юньдо снова фыркнула и, отвернувшись, открыла трактат. Правда, пятилетнему ребенку трудно было понять текст, особенно учитывая, что это были не обычные иероглифы, а сложный микс из юго-восточных и монгольских символов. Сяо Юньдо, прочитав две строки, уже начала клевать носом.

Юнь Шан, увидев ее смешное выражение в зеркале заднего вида, рассмеялся:

— Эй, эй, ты хорошо притворяешься взрослой. Ты вообще понимаешь, что там написано?

Сяо Юньдо потерла глаза и с вызовом ответила:

— А ты, будто сам понимаешь.

Юнь Шан усмехнулся:

— Если бы я не понимал, зачем бы я взял эту книгу?

Сяо Юньдо явно не поверила. Она с трудом перевернула страницу и, указав на первый иероглиф, похожий на дракона, спросила:

— Тогда скажи, что это за иероглиф и что он означает?

Юнь Шан взглянул на него и усмехнулся:

— Ты что, просишь меня научить тебя? Если хочешь, чтобы я учил, сначала нужно попросить, а лучше — поклониться.

Сяо Юньдо снова закатила глаза:

— Ну и зазнайка!

Юнь Шан снова рассмеялся:

— Не хочешь поклониться? Ну тогда хотя бы назови меня пап...

Его слова прервал громкий удар, и машину резко бросило в сторону.

<http://bllate.org/book/16895/1566607>